Организация Объединенных Наций S/PV.7582

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Семидесятый год

7582-е заседание

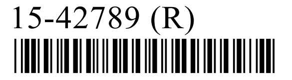
Вторник, 15 декабря 2015 года, 10 ч. 35 м.
Нью-Йорк

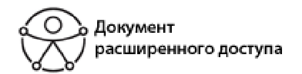
Председатель:	г-жа Пауэр/ г-н Прессман	(Соединенные Штаты Америки)
Члены:	Ангола	г-н Лукаш
	Чад	г-н Шериф
	Чили	г-н Баррос Мелет
	Китай	г-н Чжао Юн
	Франция	г-н Делятр
	Иордания	г-жа Кавар
	Литва	г-жа Якубоне
	Малайзия	г-жа Аднин
	Новая Зеландия	г-н ван Бохемен
	Нигерия	г-н Сарки
	Российская Федерация	г-н Загайнов
	Испания	г-н Гонсалес де Линарес Палоу
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Малвейн
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Рамирес Карреньо

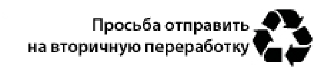
Повестка дня

Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

15-42789 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 35 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителя Судана.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании Прокурора Международного уголовного суда г-жу Фату Бенсуду.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Слово предоставляется Прокурору Бенсуде.

Г-жа Бенсуда (*говорит по-английски*): Каждый раз, когда я выступаю перед членами Совета Безопасности с брифингом о судопроизводстве в Международном уголовном суде (МУС) и представляю членам обновленную информацию о деятельности моей Канцелярии в отношении ситуации в Дарфуре, я сожалею, что не могу сказать, что вскоре жертвы затяжного и непрекращающегося конфликта в Дарфуре наконец станут свидетелями торжества правосудия и что лица, подозреваемые в совершении преступлений в Дарфуре, перечисленных в Римском статуте, в ближайшее время будут привлечены к ответственности. К сожалению, реальность такова, что лица, в отношении которых МУС выдал ордера на арест, по-прежнему находятся на свободе.Прошло 10 лет с тех пор, как Совет пришел к выводу о том, что ситуация в Дарфуре, Судан, представляет собой угрозу международному миру и безопасности. Именно на этом основании Совет постановил передать ситуацию в Дарфуре на рассмотрение Канцелярии Прокурора МУС в целях проведения расследований и уголовного преследования лиц, виновных в совершении преступлений, подпадающих под Римский статут. Совсем недавно, 29 июня, в резолюции 2228 (2015), как и во многих принятых ранее резолюциях, Совет вновь заявил, что ситуация в Судане представляет собой угрозу международному миру и безопасности. Начиная с резолюции 1593 (2005), каждая из принятых Советом резолюций давала надежду на то, что жертвы тяжких преступлений, которые, как предполагается, были совершены в Дарфуре, не будут забыты, что лица, виновные в их страданиях, будут привлечены к ответственности, и что мир и спокойствие вернуться в их жизни, семьи и общины.

Я с большим сожалением вынуждена констатировать, что все принятые резолюции на практике оказались лишь пустыми обещаниями. Из года в год разбиваются надежды и рушатся чаяния жертв на обеспечение справедливости и установление прочного мира. Вместо этого жители Дарфура по-прежнему становятся жертвами разрушений, предполагаемых грубых нарушений прав человека, неизбирательных убийств, массовых изнасилований и сексуальных надругательств, в то время как лица, в отношении которых МУС выдал ордера на арест и которые могут быть виновны в этих преступлениях, продолжают скрываться от правосудия. В результате огромное число жертв пали духом. Но разве их можно винить в этом, когда обеспечение правосудия кажется столь отдаленной мечтой, не в последнюю очередь из-за отсутствия надлежащих последующих мер и поддержки со стороны Совета Безопасности? Испытываемое ими чувство разочарования и обреченности перед лицом такого бездействия должно тяжелым грузом лечь на нашу коллективную совесть.

Многочисленные доклады, представленные Совету моей Канцелярией за многие годы, должно быть, служат слабым утешением, если вообще таковым являются, для жертв жестоких преступлений, совершенных в Дарфуре? Несмотря на неоднократные обращения к Совету с призывом принять меры в связи с откровенным пренебрежением Судана к своим обязательствам и нарушением им резолюций Совета, мои просьбы так и не были услышаны. Как указано в докладах моей Канцелярии, г-н аль-Башир не только скрывается от правосудия и продолжает пересекать международные границы, но и укрывает других лиц, скрывающихся от правосудия, и отказывается содействовать их передаче в руки МУС для предания суду.

Моя Канцелярия и весь Суд в целом не обладают полномочиями на арест. Эти полномочия принадлежат государствам. Что касается Судана, то Совет, который передал ситуацию в Дарфуре на рассмотрение МУС, несет важные обязанности по обеспечению выполнения государствами своих обязательств. Я могу лишь вновь обратиться к Совету с призывом принять в рамках своих полномочий

необходимые меры с целью обеспечить, чтобы все имеющие отношение к ситуации в Дарфуре лица, скрывающиеся от правосудия, были арестованы и переданы в руки правосудия во имя их жертв.

Сегодня мое послание к жертвам ситуации в Дарфуре четко и недвусмысленно: мы не прекратим нашу работу и не впадем в отчаяние. Моя Канцелярия по-прежнему твердо привержена выполнению своего правового мандата в отношении Дарфура, Судан. Мы также продолжим применять наш принципиальный подход и постоянно призывать Совет к оказанию нашей работе более эффективной поддержки. Жертвы жестоких преступлений в Дарфуре должны быть уверены в том, что дела в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступлений в Судане, далеки от завершения. Вопреки ошибочно сложившемуся мнению о том, что расследование в Дарфуре было прекращено, команда преданных делу юристов и следователей из моей Канцелярии продолжает свою работу по опросу свидетелей, сбору документальных доказательств и поиску информации из соответствующих источников. Моя команда также постоянно анализирует доказательства и прорабатывает версии. Одним словом, несмотря на существующие проблемы, мы делаем все, что в наших силах, в рамках нашего мандата и доступных нам средств. Наша решимость в полной мере выполнить наш мандат в отношении Дарфура остается непоколебимой. Мне хотелось бы четко заявить: ордера на арест всех суданских лиц, скрывающихся от правосудия, полностью остаются в силе, и моя Канцелярия в пределах своей компетенции продолжит прилагать все усилия для обеспечения их ареста и передачи в руки Суда.

Жертвы Дарфура уже не могут находить утешение в наших словах. Они заслуживают реального отправления правосудия и заслуживают того, чтобы своими глазами увидеть, как это происходит. Для этого нам необходимы конкретные и совместные действия со стороны Совета, государств и Суда, которые были бы направлены на достижение реального прогресса. Без ареста и передачи подозреваемых Суду Совет не сможет выполнить обещание привлечь к ответственности лиц, предположительно виновных в совершении в Дарфуре преступлений, предусмотренных Римским статутом, равно как не сможет способствовать достижению устойчивого мира и безопасности в Судане.

Совет не раз демонстрировал, что там, где широко распространены жестокие преступления в отношении тысяч жертв, будь то в бывшей Югославии, Руанде или Сьерра-Леоне, мир и примирение не могут быть в полной мере достигнуты, если и до тех пор пока те, кто виновен в этих преступлениях, не будут привлечены к ответственности. Та же логика применима и к Дарфуру. Процессу уголовного судопроизводства, которое началось с выдачи Судом ордеров на арест г-на аль-Башира и других подозреваемых в соответствующих преступлениях, должна быть оказана надлежащая поддержка.

Я должна также подчеркнуть, что способность моей Канцелярии эффективно и в полном объеме выполнять доверенный ей Советом мандат осложняется отсутствием ресурсов. Уровень ведения следственной деятельности в Дарфуре заведомо зависит от наших возможностей и ограниченности ресурсов. Я уже обращала внимание на схожие проблемы в некоторых других ситуациях, в том числе в своем последнем брифинге (см. S/PV.7549) в Совете в прошлом месяце. Я хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы еще раз напомнить о положениях статьи 115(b) Римского статута, в соответствии с которыми Организация Объединенных Наций может предоставлять средства Суду, в частности в целях покрытия расходов, связанных с передачей ему дел Советом. Ситуация в Дарфуре является одним из таких случаев, и Совету надлежит оказать поддержку и разработать новые способы предоставления столь необходимых ресурсов на цели следственной деятельности моей Канцелярии.

Мы слишком долго не оправдывали надежд жертв Дарфура. Позволю себе заявить, что Совет должен делать больше, чтобы продемонстрировать свое обязательство по Дарфуру, Судан. Он должен уверенно играть свою роль в содействии аресту подозреваемых, в отношении которых Суд выдал ордера на арест. Он должен принимать конкретные меры в связи с сообщениями Суда о несоблюдении обязательств. В этой связи я хотела бы поблагодарить членов Совета, которые неустанно работают для того, чтобы сообщениям Суда в Совете было уделено то внимание, которого они заслуживают. Наконец, этот орган должен признать свою важнейшую роль по отношению к тем государствам, включая Судан, которые были признаны Судом несоблюдающими обязательства, и в полной мере принять на себя обязательства по продвижению вперед в достижении целей Римского статута.

Я хотела бы завершить свое сегодняшнее выступление следующим замечанием. Сотрудничество между Судом и Советом закреплено в учредительном договоре МУС, а значит — оно будет продолжаться. Есть основания полагать, что со временем и при условии расширения межучрежденческого взаимодействия крепнущие отношения между этими двумя важными учреждениями будут и дальше развиваться и совершенствоваться. Я призываю к проведению регулярного обмена мнениями с Советом независимо от периодических брифингов, посвященных конкретной ситуации, с тем чтобы мы могли вместе устраивать «мозговой штурм» и заниматься межучрежденческими вопросами, касающимися того, как укрепить поддержку и методы работы Совета в отношении МУС, опираясь на аналогичную и весьма полезную инициативу, организованную в октябре 2014 года под председательством Аргентины. Более широкие возможности для диалога и обмена мнениями между Судом и Советом будут способствовать выработке идей и практических решений, что позволит Совету более эффективно решать вопросы, связанные с МУС.

Ликвидация безнаказанности за совершение наиболее дестабилизирующих и тяжких преступлений не является прерогативой одного единственного учреждения. Это коллективная ответственность человечества в целом, которое в результате этого окажется в выигрыше. Конкретная, последовательная и принципиальная поддержка Суда будет служить не только важным фактором в поддержании международного мира и безопасности, но и основанием для применения международного уголовного правосудия в этом новом столетии. Действительно, первое во многом зависит от последнего.

Как подробно изложено в моем докладе, в Дарфуре, как утверждается, продолжают совершаться ужасные преступления. Только решительные и целенаправленные действия Совета и государств позволят остановить совершение тяжких преступлений в Дарфуре и обеспечить привлечение к ответственности лиц, виновных в прошлых преступлениях. История, безусловно, станет свидетелем твердости нашей воли и способности выполнять наши соответствующие обязательства.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Прокурора Бенсуду за ее брифинг и за всю ее важную работу.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета.

Г-жа Малвейн (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Соединенное Королевство благодарит Прокурора за ее двадцать второй доклад Совету Безопасности, а также за ее сегодняшний брифинг.

Соединенное Королевство разделяет озабоченность Прокурора в связи с ситуацией в Дарфуре и призывает все стороны к достижению политического урегулирования. В июне в резолюции 2228 (2015) Совет выразил глубокую обеспокоенность продолжающимся ухудшением обстановки в плане безопасности, однако, как отмечается в докладе Прокурора, продолжают поступать сообщения о воздушных бомбардировках, межплеменных столкновениях, широко распространены обвинения в совершении тяжких преступлений в виде сексуального насилия в отношении женщин и гендерных преступлений, поступают сообщения о насильственном переселении и воинствующих поселенцах. Мы особенно обеспокоены сообщениями о нападениях на гражданское население, совершаемых Силами оперативной поддержки. Гражданские лица несут на себе основное бремя конфликта, и мы призываем все стороны воздерживаться от насилия в отношении гражданских лиц, а также положить конец злоупотреблениям и нарушениям их прав человека и норм международного гуманитарного права.

Соединенное Королевство также испытывает озабоченность в связи с сообщениями о похищениях и нападениях на сотрудников организаций, занимающихся гуманитарной деятельностью и оказанием помощи, а также миротворцев. Необходимо положить конец таким нападениям, а виновных привлечь к ответственности. Весьма важно также обеспечить беспрепятственный гуманитарный доступ.

Соединенное Королевство сожалеет о том, что в Судане четыре лица, на арест которых были выданы ордера, не только до сих пор остаются на свободе, но и по-прежнему занимают высокие должности в правительстве Судана. Соединенное Королевство призывает правительство Судана, которое несет главную ответственность за исполнение ордеров, арестовать и передать этих лиц Международному уголовному суду (МУС) в соответствии с его обязательствами по резолюции 1593 (2005).

Соединенное Королевство также разочаровано тем, что президент аль-Башир по-прежнему регулярно совершает поездки как в государства Африки, так и в страны за пределами континента. Мы призываем все государства, независимо от того, являются ли они государствами — участниками МУС, в полной мере сотрудничать с Судом в том, что касается президента аль-Башира и всех лиц из Судана, на арест которых выданы ордера. Римский статут недвусмысленно обязывает государства-участники к сотрудничеству. В этом контексте мы отмечаем продолжающиеся в Южной Африке и в Суде судебные разбирательства в отношении событий, связанных с посещением президентом аль-Баширом Саммита Африканского союза в июне этого года, а также направленную Южной Африке просьбу Палаты предварительного производства представить свои мнения для целей разбирательства в МУС. Важно, однако, чтобы все государства поддерживали осуществление резолюции 1593 (2005).

Соединенное Королевство сожалеет по поводу отсутствия реакции Судана в отношении исполнения ордера на арест г-на Банды, и мы отмечаем последовавшее за этим принятие 19 ноября 2015 года решения об отказе от сотрудничества, которое будет направлено Совету. Тот факт, что это уже одиннадцатый случай отказа от сотрудничества, который доводится до сведения Совета, и четвертый — в отношении Судана, вызывает крайнее беспокойство. Мы настоятельно призываем Совет принять эффективные последующие меры в связи с отказом от сотрудничества с тем, чтобы дать Суду возможность выполнять предоставленный ему мандат, связанный с ситуацией в Дарфуре.

Соединенное Королевство приветствует тот факт, что, несмотря на эти трудности, как подтвердила Обвинитель, ее Канцелярия не отказалась от проведения расследований и продолжает прилагать все усилия для получения от государств-членов необходимой помощи в исполнении выданных ордеров и расследовании предполагаемых преступлений, совершенных в Дарфуре. Мы приветствуем проведение юристами и следователями, которым были поручены связанные с Дарфуром дела, разнообразных следственных мероприятий, а также отслеживание сообщений о продолжающихся преступлениях. Отмечая ограниченность ресурсов Суда, которая в определенной степени отражает ограниченность ресурсов государств-участников, Соединенное Королевство призывает Суд продолжать свою работу по повышению эффективности и действенности судебных разбирательств с тем, чтобы максимально эффективно использовать имеющиеся в наличии ресурсы. Мы полностью поддерживаем усилия Обвинителя и ее Канцелярии по обеспечению того, чтобы виновные в этих ужасных преступлениях были привлечены к ответственности и был положен конец безнаказанности.

Г-н Делятр (Франция) (*говорит по-французски*): Я благодарю Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-жу Фату Бенсуду за ее двадцать второй доклад и ее брифинг. По прошествии более 10 лет после принятия резолюции 1593 (2005) г-жа Бенсуда вновь напоминает нам о том, что гражданские лица в Дарфуре по-прежнему становятся жертвами насилия, в частности, со стороны правительства, а Смешанная операция Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) не способна в полной мере выполнять свой мандат по защите гражданских лиц.

Мы разделяем вновь отмеченные в докладе Обвинителя озабоченности, которые перекликаются с озабоченностями, выраженными Советом в резолюциях 2173 (2014) и 2228 (2015). К их числу относятся продолжающееся ухудшение ситуации в плане безопасности в Дарфуре; непрекращающиеся воздушные удары, которые наносят военно-воздушные силы Судана и которые приводят к прямым и косвенным потерям среди гражданского населения; продолжающиеся столкновения между племенами, обусловленные ограничением доступа к природным ресурсам; необходимость осуществления судебного преследования за преступные акты изнасилования и сексуального насилия, к которым могут быть причастны военнослужащие правительственных вооруженных сил; продолжающееся насильственное перемещение населения в результате непрекращающегося насилия и эскалации военных действий; аресты политических оппонентов, а также угрозы и нападения на гуманитарный персонал; многочисленные препятствия для оказания помощи гражданскому населению гуманитарными организациями и для осуществления мандата ЮНАМИД; и, наконец, очевидно новый фактор, каковым является массовый приток в страну неграждан Судана.

Как нам также напомнила г-жа Бенсуда, выданные Международным уголовным судом более 10 лет назад ордера на арест до сих пор не испол-

нены. Пять человек, которые были признаны виновными в совершении военных преступлений, преступлений против человечности и — в одном случае — преступления геноцида, продолжают скрываться от Суда. Большинство из них по-прежнему занимает высокие посты в государственном аппарате Судана. Такая безнаказанность только способствует продолжению массовых зверств, и, как нам напоминает г-жа Бенсуда, подрывает доверие к системе международного уголовного правосудия.

Совету уже давно известно, как следует реагировать на эту ситуацию. Для того, чтобы положить конец этим многочисленных формам насилия и преступности, необходимы, в частности, следующие пять факторов. Во-первых, необходимо заключить политическую договоренность, которую будут выполнять как правительство, так и повстанческие группы. В этом контексте мы сожалеем о том, что на последнем заседании в преддверии национального диалога, которое состоялось в Аддис-Абебе несколько недель назад, не было достигнуто существенного прогресса. Необходимо также предпринимать усилия с целью положить конец боевым действиям, что должно способствовать достижению всеобъемлющего политического решения, как это предусмотрено Советом мира и безопасности Африканского союза. Это является одной из важных предпосылок прочного урегулирования кризиса в Судане.

Во-вторых, следует обеспечить эффективную защиту гражданских лиц и полное сотрудничество со стороны суданских властей для того, чтобы ЮНАМИД могла выполнять свой мандат. Непрекращающееся насилие и отсутствие безопасности перечеркивают все перспективы стабилизации и долгосрочного восстановления. Гуманитарные последствия кризиса по-прежнему исключительно серьезны, причем в Судане насчитывается более 2,6 миллионов внутренне перемещенных лиц и по-прежнему совершаются акты насилия в отношении мирных жителей, особенно женщин, и грабежи.

В-третьих, необходимо обеспечить беспрепятственный гуманитарный доступ к мирным жителям и перемещенным лицам. В этой связи мы сожалеем о том, что доступ ЮНАМИД по-прежнему ограничен, а воинские подразделения Операции продолжают подвергаться нападениям и запугиваниям. Чрезвычайно важно обеспечить свободный и неограниченный доступ на всей территории Дарфура.

В-четвертых, необходимо привлечь к ответственности лиц, виновных в совершении преступлений, и развернуть эффективную кампанию по борьбе с безнаказанностью. Как отметила Обвинитель, Судан, который обязан сотрудничать с Судом и бороться с безнаказанностью, не принимает никаких мер для преследования виновных за совершенные ими в Дарфуре преступления. 19 ноября Суд вынес новое решение об отказе Судана от сотрудничества в связи с делом Банды. Это уже одиннадцатый случай, когда Суд отмечает отказ от сотрудничества. Уместно также напомнить о том, что государства — участники Римского статута призваны играть в этом процессе ключевую роль, ибо они обязались сотрудничать с МУС и исполнять ордера на арест в тех случаях, когда лица, в отношении которых они выданы, находятся на их территории.

В-пятых, для этого необходимо ограничить контакты между лицами, в отношении которых выданы ордера на арест, и лицами, которые считаются существенно важными в соответствии с политикой Генерального секретаря. Франция призывает всю систему Организации Объединенных Наций применять эти директивы и осуществлять соответствующие положения резолюции 1593 (2005). В этом контексте Совет должен принимать меры на двух направлениях. Во-первых, он обязан побуждать стороны к прекращению всех форм насилия в отношении мирных жителей. Это означает, что все члены Совета обязаны признать продолжающееся ухудшение положения гражданских лиц, что вновь было отмечено в докладе Обвинителя. Кроме того, необходимо обеспечить, что ЮНАМИД полностью выполнила свой мандат, в том числе путем обеспечения полной и беспрепятственной свободы передвижения.

Нам также необходимо наладить эффективное сотрудничество с Международным уголовным судом и гарантировать его способность исполнять ордера на арест, что является необходимым условием для выполнения Судом своего мандата. Совет обязан реагировать на случаи отказа от сотрудничества, о которых Совету и Ассамблее государств — участников Римского статута сообщает Суд, как это предусмотрено в резолюции Совета от 26 ноября. Международные организации также обязаны оставаться отмобилизованными, чтобы они могли действовать в тех случаях, когда имеет место отказа от сотрудничества с Международным уголовным судом.

Г-н Сарки (Нигерия) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы поприветствовать Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-жу Фату Бенсуду и поблагодарить ее за брифинг.

Нигерия должным образом принимает к сведению двадцать второй доклад Прокурора, представляемый в соответствии с резолюцией 1593 (2005), а также судебную деятельность Суда и Канцелярии Обвинителя в течение последних шести месяцев. Согласно докладу, в настоящее время Канцелярия Прокурора наблюдает в Дарфуре целый ряд тенденций, которые могли бы рассматриваться в качестве преступлений по Римскому статуту. Это включает предполагаемые сексуальные преступления. Нас глубоко беспокоит широкомасштабный характер сексуальных преступлений, что подчеркивается в докладе. Мы решительно осуждаем все формы сексуального насилия в отношении женщин и девочек, включая несовершеннолетних. Важно, чтобы виновные были установлены и привлечены к ответственности.

Сотрудники гуманитарных организаций и миротворцы по-прежнему сталкиваются с огромными вызовами в ходе своей деятельности в Дарфуре. Похищения людей и нападения осложняют и без того трудные условия проведения операций. Мы осуждаем все враждебные действия, направленные против миротворцев и сотрудников гуманитарных организаций. К сожалению, некоторые такие действия привели к человеческим жертвам. Мы выражаем свои глубочайшие соболезнования семьям миротворцев и сотрудникам гуманитарных организаций, которые погибли в Дарфуре. Мы надеемся, что в будущем будет установлено, насколько такие враждебные действия представляют собой преступления по Римскому статуту.

У нас вызывают обеспокоенность последствия межобщинных столкновений для жизни мирных жителей Дарфура. Тот факт, что на такие столкновения приходится половина из 760 человек, погибших за отчетный период, подчеркивает настоятельную необходимость принятия мер по их недопущению. Мы отдаем себе отчет в том, что правительство Судана прилагает усилия для того, чтобы свести к минимуму негативные последствия борьбы между различными этническими группами. Мы считаем, что необходимо делать больше для устранения коренных причин напряженности и при этом содействовать примирению общин на постоянной основе.

Конфликт в Дарфуре невозможно урегулировать военным путем. Путь к прочному миру, стабильности и безопасности в этом регионе пролегает через диалог и переговоры. Дохинский документ о мире в Дарфуре является жизнеспособной основой для достижения этой цели. Мы приветствуем усилия Его Превосходительства президента Омара Хасана аль-Башира по достижению политического урегулирования конфликта. Его недавнее заявление о приверженности правительства Судана распространению соглашения о прекращении вооруженных действий и превращении его в постоянное прекращение огня в том случае, если вооруженные группы сложат оружие и присоединятся к национальному диалогу, ясно свидетельствует о приверженности президента этому пути. Мы призываем вооруженные группы прекратить боевые действия и сотрудничать с правительством Судана, Африканским союзом и международным сообществом, для того чтобы положить конец конфликту в этом регионе.

Г-н ван Бохемен (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Мы также хотели бы поблагодарить г-жу Бенсуду за ее брифинг.

Мы глубоко обеспокоены ситуацией в Дарфуре. Во время последнего брифинга г-жи Бенсуды по этому вопросу (см. S/PV.7478) Новая Зеландия говорила о серьезности ситуации и о необходимости привлечения виновных к ответственности. Хотя, судя по докладу г-жи Бенсуды, на самом деле ничего не изменилось, я не буду повторять того, о чем я говорил в июне. Вместо этого я хотел бы остановиться на отсутствии сотрудничества с усилиями Международного уголовного Суда (МУС) в Судане. Сегодня это является для нас ключевым вопросом. Это и было для нас ключевым вопросом на наших брифингах вот уже более 10 лет.

Будучи государством — участником Римского статута, Новая Зеландия выражает беспокойство в связи со всеми случаями отказа от сотрудничества, будь то передача дел Советом Безопасности или по иным каналам. Однако мы реалисты и знаем, что за этим столом присутствуют государства, не являющимися его участниками, которые могут и не разделять такой обеспокоенности. Поэтому сегодня мы сосредоточимся на обеспокоенности, которую разделяют все члены Совета и все члены Организации Объединенных Наций, — невыполнение резолюций Совета в соответствии с Главой VII.

В соответствии с резолюцией 1593 (2005) и Уставом Организации Объединенных Наций Судану необходимо сотрудничать с расследованиями, проводимыми МУС в Дарфуре. Отказ Судана от сотрудничества с Судом равносильно невыполнению резолюции Совета и его обязательств по Уставу. Как столь ясно и неутешительно напомнила нам сегодня Прокурор, Совет отреагировал на эту ситуацию «оглушительным молчанием». Бездействие Совета перед лицом такого невыполнения его собственной резолюции подрывает его авторитет. По сути, это подрывает авторитет всех его решений. Это — серьезный вопрос, и, к сожалению, он является закономерным.

Генеральный секретарь довел до нашего сведения 11 случаев отказа от сотрудничества с Советом. Последний раз это произошло в прошлую пятницу. Речь идет о г-не Абдалле Банде, который подлежит привлечению к уголовной ответственности; он принадлежит к повстанческой группировке и, предположительно, несет ответственность за кровопролитное нападение на миротворцев Африканского союза в Южном Дарфуре и Дарфуре в 2007 году. Есть подозрение, что Банда руководил группой, которая напала на лагерь Миссии Африканского союза в Судане (МАСС) с применением зенитных орудий, артиллерийских орудий и реактивных гранатометов, в результате чего погибло 12 миротворцев из Нигерии, Мали, Сенегала и Ботсваны. Совет единогласно принял заявление Председателя S/PRST/2007/35 с осуждением этого нападения и потребовал, чтобы были приложены все усилия для поиска и привлечения виновных к ответственности. Прокурор МУС прислушалась к этому призыву и пытается преследовать г-на Банду. Однако ей мешают добиться этого. Правительство Судана отказывается даже принять от нее сообщения по этому делу, не говоря уже о каком-либо практическом и ощутимом сотрудничестве. Г-н Банда, которого Совет обязался привлечь к ответственности, находится на свободе в Судане, а Совет не делает ничего для поддержки единственного учреждения, стремящегося привлечь его к ответственности.

В свете такого противоречия Новая Зеландия хотела бы выдвинуть два предложения. Они выдвигаются не взамен или в противовес тем предложениям, которые только что были выдвинуты Прокурором и которые мы также полностью поддерживаем. Наше первое предложение простое. Мы предлагаем, чтобы Совет действовал более структурированно при рассмотрении таких случаев отказа от сотрудничества. В настоящее время нет последовательной практики на этот счет. В большинстве случаев, несмотря на то, что такие случаи доводятся до сведения Генеральным секретарем в соответствии с Соглашением о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и Международным уголовным судом, Совет даже не обсуждает их и никогда серьезно этим не занимается. По нашему мнению, в случае, когда Совет получает уведомление об отсутствии сотрудничества, он должен это обсудить. Так же, как мы поступаем в связи с другими вопросами, мы должны рассматривать все имеющиеся в распоряжении Совета инструменты, такие как резолюция или другие средства, даже заявление для печати, письмо от имени Совета или встреча с заинтересованной страной. Затем мы должны дать свою оценку по каждому отдельному случаю о том, какие из таких инструментов мы могли бы использовать.

Мы признаем, что, как часто бывает, Совет может и не достичь согласия в отношении того, какой инструмент использовать и как отреагировать. Тот факт, что мы можем по-разному себе представлять, как нужно реагировать, не означает, что Совет не должен рассматривать все имеющиеся варианты. Если Совет будет игнорировать каждый случай, по которому у нас нет согласия, то многие важные вопросы просто выпадут из нашей повестки дня. Это вопрос, который касается эффективности работы Совета и его решений, а этим необходимо заниматься. Игнорировать эти вопросы отнюдь не продуктивный и не конструктивный путь.

Наше второе предложение касается более глубокого вопроса — взаимоотношений Совета с правительством Судана. Хотя это и может показаться очевидным, тем не менее следует напомнить, что ключевым элементом способности Совета обеспечить выполнение своего решения — это его взаимоотношения с заинтересованной страной. Как мы говорили ранее, в том числе тогда, когда Прокурор была здесь в июне, нынешний подход Совета к Судану не работает. Совершенно ясно, что Совету необходимо наладить новые отношения с Хартумом. Сейчас есть определенный прорыв. Мы должны воспользоваться назначением нового Совместного специального представителя Генерального секретаря по Дарфуру и главы Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных На-

ций в Дарфуре Мартина Уомоибхи в качестве благоприятного момента для активизации отношений Совета с Суданом. Отчасти в рамках установления таких отношений и нового подхода необходимо добиться лучшего понимания ситуации на местах. В этой связи для Новой Зеландии хорошей возможностью представляется поездка Совета в Судан, которую необходимо серьезно рассмотреть.

Эти два предложения связаны с обеспечением надлежащего характера нашей работы: внушающие доверие методы работы, эффективные отношения и хорошая информация. Хотя некоторые меры являются более простыми, чем другие, мы не можем бездействовать.

В заключение я хотел бы признать вклад Чили в качестве координатора усилий государств — членов Совета по многим вопросам, которые я сегодня затронул. Нам будет не хватать руководящей роли посла Барроса Мелета и его коллег.

Г-н Лукаш (Ангола) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Прокурора Международного уголовного суда г-жу Фату Бенсуду за ее брифинг и двадцать второй доклад по вопросу о ситуации в Дарфуре, представленный на рассмотрение Совета Безопасности во исполнение резолюции 1593 (2005), в которой Совет определил, что ситуация в Дарфуре представляет угрозу международному миру и безопасности, и в связи с этим передал ситуацию на рассмотрение Международного уголовного суда. С момента принятия этого решения прошло десять лет, но международное сообщество по-прежнему глубоко обеспокоено ситуацией в Дарфуре, которая, как отмечено в докладе, характеризуется эскалацией конфликта между правительственными силами и повстанческими вооруженными группами, межобщинной рознью, ростом преступности и бандитизма и широким распространением насилия, которые в своей совокупности оказывают крайне негативное воздействие на гражданское население.

Совет Безопасности в своей резолюции 2228 (2015) выразил серьезную озабоченность по поводу продолжающегося ухудшения гуманитарной ситуации в Дарфуре и призвал привлечь к ответственности лиц, виновных в нарушениях прав человека и норм международного гуманитарного права. Столкнувшись с недостаточным уровнем сотрудничества суданского правительства с Судом и его отказом выдать высокопоставленных должностных лиц, которым Суд предъявил обвинения, Прокурор в своем докладе рассматривает меры, принятые Советом Безопасности на данный момент для принуждения Судана к выполнению своих обязательств, вытекающих из Римского статута. Канцелярия напоминает о том, что Совет Безопасности, по всей видимости, не принял никаких мер для обеспечения осуществления своих решений, что подрывает доверие к Совету, а также механизму и цели передачи ситуаций Советом в МУС.

Урок, который следует извлечь из передачи дел высокопоставленных должностных лиц Судана на рассмотрение МУС, заключается в высокой вероятности отрицательного результата в тех случаях, когда предпринимаются попытки политизировать международную систему отправления уголовного правосудия и сделать ее инструментом для достижения политических целей, что проиллюстрировал данный конкретный случай передачи Советом Безопасности ситуации на рассмотрение Международного уголовного суда. В этой связи Республика Ангола в качестве государства — члена Африканского союза поддерживает позицию африканских стран в отношении дела, возбужденного Международным уголовным судом против действующего и избранного президента Судана Омара аль-Башира.

Мы хотели бы напомнить о решении, принятом на саммите Африканского союза в июне, в котором, в частности, содержится просьба о приостановлении судебного разбирательства в отношении президента Омара аль-Башира и настоятельный призыв к Совету Безопасности отменить решение о передаче дела Судана МУС. Отказ Совета Безопасности удовлетворить эту просьбу заставил Африканский союз приостановить свое сотрудничество с МУС. В этой связи мы поддерживаем решение Южно-Африканской Республики соблюдать полагающиеся президенту Судана г-ну Омару аль-Баширу права, привилегии и иммунитет во время его пребывания в Йоханнесбурге для участия в саммите Африканского союза. Мы отмечаем, что другие африканские страны, упомянутые в докладе — а именно Мавритания, Южный Судан, Алжир и Эфиопия — приняли решение Африканского союза.

В этой связи мы призываем Совет Безопасности рассмотреть просьбу Африканского союза о налаживании более конструктивных отношений с МУС, при этом Ангола продолжит отстаивать позицию

Африканского союза по этому вопросу и призывать к диалогу и мирному урегулированию споров в Дарфуре, Судан, и в других местах. Мы полностью согласны с Прокурором МУС в том, что народ Дарфура заслуживает ощутимой справедливости и отправления правосудия. Убеждены, что население Дарфура добьется отправления правосудия лишь тогда, когда в Дарфуре утвердится справедливый и прочный мир. Мы выражаем надежду на то, что текущие инициативы суданского правительства приведут к достижению результатов, способствующих обеспечению мира, примирения и справедливости.

Г-н Баррос Мелет (Чили) (*говорит по-испански*): Мы вновь с удовлетворением отмечаем присутствие Прокурора Международного уголовного суда г-жи Фату Бенсуды и благодарим ее за представление ее двадцать второго доклада по вопросу о ситуации в Дарфуре, Судан, во исполнение резолюции 1593 (2005).

Как признала г-жа Прокурор в своем убедительном докладе, неприемлем тот факт, что спустя 10 лет после передачи этого дела Суду гуманитарный кризис в данном регионе по-прежнему вызывает крайнюю обеспокоенность, в частности из-за отсутствия надлежащей подотчетности и сотрудничества в этих целях. Наша страна вновь заявляет о своем решительном осуждении серьезных преступлений в отношении гражданских лиц, упомянутых в докладе, все из которых упоминаются также в различных резолюциях Совета. К их числу относятся воздушные бомбардировки, преступления сексуального и гендерного характера, а также нападения на правозащитников, гуманитарных работников и сотрудников операций по поддержанию мира.

Наша страна считает своим долгом подтвердить и подчеркнуть призыв к полноценному сотрудничеству с Международным уголовным судом и его Прокурором во исполнение резолюции 1593 (2005). Такое сотрудничество требуется не только со стороны государств — участников Римского статута Международного уголовного суда, но и со стороны всех государств и соответствующих региональных и международных организаций, в соответствии с положениями пункта 2 резолюции 1593 (2005). Это сотрудничество должно найти отражение в различных областях, в частности в проведении продолжающихся расследований и выполнении судебных постановлений и решений.

По сути, нельзя игнорировать уставную обязанность Совета. Следовательно, нельзя систематически отказывать жертвам преступлений, совершенных в Дарфуре, в отправлении правосудия, что, — в свете совершенных преступлений и принимая во внимание тот факт, что за десять лет не был выполнен ни один ордер на арест — по меньшей мере, не соответствует цели передачи таких ситуаций Суду.

В этой связи наша страна с удовлетворением отмечает неустанные усилия Прокурора по продолжению ее расследований и стремление привлечь виновных к ответственности в Судане. Мы высоко оцениваем ежедневные усилия ее коллег. По нашему мнению, оказание поддержки и выделение ресурсов на цели рассмотрения ситуаций, переданных Советом, является приоритетной задачей и чрезвычайно важным вопросом. Как мы заявили по случаю представления десятого брифинга Прокурора о положении в Ливии (см. S/PV.7549), Совет должен рассмотреть возможность развертывания дополнительных механизмов финансирования, которые позволили бы Прокурору проводить расследования на эффективной и действенной основе.

Чили будет и впредь прилагать усилия в целях поощрения более тесного взаимодействия между Советом и Международным уголовным судом, в частности в том, что касается двух переданных дел. Непринятие эффективных последующих мер в связи с этими ситуациями будет означать нашу неспособность достичь нашей цели поддержания международного мира и безопасности. Мы призываем к принятию конкретных мер по укреплению надлежащего сотрудничества и осуществлению резолюций Совета Безопасности.

Г-н Гонсалес де Линарес Палоу (Испания) (*говорит по-испански*): Я выражаю признательность г-же Фату Бенсуде за ее присутствие в Совете сегодня в первой половине дня и ее брифинг в Совете. Прежде всего я хотел бы с удовлетворением отметить выдающуюся работу, проделанную Международным уголовным судом и Прокурором в весьма непростых обстоятельствах, в частности с учетом нежелания Судана и других государств сотрудничать, а также отсутствия поддержки со стороны Совета. Судан должен сотрудничать. То обстоятельство, что он не является участником Римского статута, не является веской причиной для отказа от сотрудничества, особенно с учетом того, что резолюции Совета Безопасности имеют обязательную юридическую силу и должны выполняться согласно Уставу Организации Объединенных наций.

Невыполнение этого обязательства непростительно. Резолюция 1593 (2005) стала первой резолюцией, согласно которой этот вопрос передавался на рассмотрение Международного уголовного суда, а также своего рода основой приверженности Совета делу борьбы с безнаказанностью.

Однако, после того, как прошло десять лет и были опубликованы 22 доклада, ничего не изменилось. Ни один из ордеров на арест по подозрению в совершении наиболее тяжких преступлений, представляющих собой акты геноцида, преступления против человечности и военные преступления, так и не был приведен в исполнение. Совет попрежнему не реагирует на сообщения Суда о нежелании сотрудничать с ним. Подобное отсутствие реакции, как отметили предыдущие ораторы, подрывает доверие к Совету и вызывает сомнения относительно серьезности наших обязательств в отношении борьбы с безнаказанностью.

Однако это не единственная проблема. Наша неспособность действовать также подрывает авторитет самого Суда и вынуждает его растрачивать и без того ограниченные ресурсы для достижения недостижимых целей.

Я хотел бы задать два вопроса: в чем смысл принятия резолюции о передаче вопроса в Суд, если желание ее осуществлять отсутствует? Какой сигнал мы подаем тем, кто считает себя вправе нарушать основополагающие нормы международного гуманитарного права и права человека, не опасаясь последствий и в условиях полной безнаказанности, причем не только в Дарфуре, но и в других частях мира?

В Дарфуре по-прежнему наблюдается гуманитарный кризис и отсутствует безопасность. Гражданское население, сотрудники Смешанной операция Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) и гуманитарный персонал по-прежнему становятся мишенями для всех сторон в конфликте. В Дарфуре по-прежнему царит безнаказанность. Препятствия, с которыми сталкивается ЮНАМИД, продолжают подрывать возможности Миссии в плане полного выполнения ее мандата. Чрезвычайно важно, чтобы Миссия могла не только обеспечивать защиту гражданских лиц и облегчать доступ в гуманитарных целях, но и продолжать регистрировать нарушения и злоупотребления.

Мы полностью согласны с Обвинителем в том, что сложившаяся ситуация является неприемлемой и не может продолжаться. Совет Безопасности, приняв резолюцию 1593 (2005), взял на себя обязательство по отношению к жертвам и жителям Дарфура. Настало время выполнить это обязательство. Мы вновь напоминаем всем сторонам об их неоспоримом обязательстве в полной мере соблюдать нормы международного гуманитарного права и стандарты в области прав человека. Мы также хотели бы напомнить об особой ответственности, которую несет правительство Судана за защиту своего народа. У этого конфликта не может быть военного решения; оно должно носить политический характер и стать результатом всеохватного диалога. Мы также хотели бы вновь заявить о том, что все государства — участники Римского статута обязаны сотрудничать с Судом и оказывать ему помощь, и мы призываем все остальные стороны прилагать усилия для осуществления резолюции 1593 (2005).

Мы вновь отмечаем, что расходы, связанные с передачей дел в Суд, по-прежнему несут только государства — участники Римского статута, а статья 13 Соглашения о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и Международным уголовным судом по-прежнему остается невыполненной.

В заключение, я хотел бы заявить о нашей поддержке персонала ЮНАМИД, Прокурора и Суда и о признательности им, а также всем тем, кто в столь сложных условиях по-прежнему ежедневно прилагает все возможные усилия, чтобы собирать информацию и доказательства, а также выявлять тех лиц в Дарфуре, которые считают, что могут действовать вне закона. Мы верим в то, что однажды они будут привлечены к ответственности.

Г-н Шериф (Чад) (*говорит по-французски*): Прежде всего, я хотел бы выразить признательность Прокурору Международного уголовного суда (МУС) г-же Фату Бенсуде за представленный ею доклад, а также высоко оценить ее руководящую роль.

К сожалению, несмотря на период относительного затишья, для ситуации в области безопасности в Дарфуре по-прежнему характерны акты межобщинного насилия, уголовные преступления и бандитизмом, в результате чего страдает все больше гражданских лиц и внутренне перемещенных лиц. В условиях войны, отсутствия безопасности и

нестабильности очень трудно, а иногда и практически невозможно создавать условия для реального отправления правосудия с тем, чтобы привлечь к суду лиц, подозреваемых в совершении преступлений в Дарфуре. Вот почему мы неизменно напоминаем об актуальности подхода Африканского союза, который одновременно охватывает вопросы мира и правосудия.

Хотя мы высоко ценим и приветствуем усилия, которые ныне прилагает Канцелярия Обвинителя в своем стремлении обеспечить отправление правосудия в условиях войны, пока что они, к сожалению, не увенчались успехом. По этой причине, разве не представляется удачной идея интегрировать элемент правосудия в мирный процесс, чтобы положить конец безнаказанности?

Чад по-прежнему убежден в том, что кризис в Дарфуре невозможно урегулировать военным путем, и поэтому настоятельно призывает всех членов Совета поддержать мирные инициативы, такие, как Дохинский документ о мире в Дарфуре, а также посреднические усилия Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза с тем, чтобы содействовать обеспечению мира и справедливости на основе диалога.

С учетом этого Совет Безопасности и Африканский союз обязаны говорить на одном языке. Они обязаны объединить свои усилия, чтобы восстановить прочный мир в Дарфуре и обеспечить отправление правосудия во всех его аспектах. В этом контексте мы высоко оцениваем проведение правительством Судана 10 октября конференции по национальному диалогу, в которой впервые приняли участие все слои общества, большое число заинтересованных политических субъектов страны, а также представители трех вооруженных группировок в Дарфуре.

Мы настоятельно призываем все без исключения суданские вооруженные группировки принять участие в процессе национального диалога, поскольку политическое решение, открытое для всех, имеет чрезвычайно важное значение для восстановления мира в этом регионе, где в результате войны уже на протяжении более десяти лет царит разруха.

Чад, который принимает у себя большое число внутренне перемещенных лиц из Дарфура, в полной мере испытывает на себе последствия ухудшения обстановки в сфере безопасности в этом соседнем районе. Поэтому он особо отмечает необходимость интеграции усилий, направленных на обеспечение правосудия, в рамках общего подхода, нацеленного на обеспечение мира, благого управления и демократии в Судане. В этом контексте мы считаем своевременным положить начало серьезному процессу совместного анализа под эгидой Совета и Африканского союза с целью определить, как можно наилучшим образом оказывать поддержку Международному уголовному суду в выполнении им его миссии, учитывая уроки, извлеченные из продолжительного и безуспешного применения подхода, который использовался до настоящего времени, а также соответствующие реальные обеспокоенности Африканского союза в связи с данным вопросом.

Чад, являющийся государством — участником Римского статута, вновь заявляет о своей полной поддержке МУС и настоятельно призывает его активизировать свое взаимодействие с региональными организациями, в частности, с Африканским союзом, чтобы повысить эффективность своей деятельности, уделяя при этом особое внимание достижению результатов.

Г-жа Якубоне (Литва) (*говорит по-английски*): Я благодарю Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-жу Фату Бенсуду за ее сегодняшний брифинг.

Мы признательны Канцелярии Прокурора МУС за ее неустанные усилия по выполнению мандата, заключающегося в расследовании совершенных в Дарфуре преступлений, в соответствии с Римским статутом. Мы часто подчеркиваем нашу обеспокоенность по поводу ситуации в Дарфуре и передачи Советом дел на рассмотрение Суда. Однако для продолжающегося в Дарфуре кризиса в области безопасности и в гуманитарной области по-прежнему характерны широкие масштабы насилия, безнаказанности и перемещения населения.

Как подчеркнуто в докладе Прокурора, хотя инцидентов стало меньше, ситуация в Дарфуре не улучшается. Ограничения передвижения отражаются на оказании гуманитарной помощи. Гражданское население по-прежнему остается главной жертвой неизбирательных воздушных бомбардировок. Результатом предположительного обострения межплеменных столкновений стали многочисленные жертвы. Гуманитарные работники и миротворцы постоянно подвергаются напа-

дениям. Страшной особенностью этого конфликта по-прежнему является широко распространенное сексуальное и гендерное насилие. Все эти злоупотребления и нарушения прав человека и международного гуманитарного права по-прежнему остаются абсолютно безнаказанными. Как утверждает в своем докладе Прокурор, имеются многочисленные сообщения о постоянных преступлениях, возможно, подпадающих под юрисдикцию Суда. Мы настоятельно призываем Канцелярию Прокурора по-прежнему внимательно следить за различными преступлениями, предположительно совершающимися в Дарфуре.

Полугодичные брифинги Прокурора дают нам последовательные сигналы. МУС не сможет выполнить свой мандат, если подозреваемые в Дарфуре не будут арестованы и переведены в Гаагу. Пять человек, обвиняемых в совершении актов геноцида, в военных преступлениях и преступлениях против человечности, по-прежнему скрываются от юрисдикции Суда. Большинство из них даже занимают самые высокие посты в правительстве Судана. Мы глубоко обеспокоены тем, что Судан до сих пор не принял никаких существенных мер к задержанию этих пяти лиц, а другие государства, которые могут это сделать, тоже ничего не предпринимают.

Только на прошлой неделе Суд довел до сведения Совета Безопасности очередное официальное заключение об отказе Судана от сотрудничества. Последнее решение Суда о неисполнении Республикой Судан своих обязательств — это серьезное напоминание о том, что Совет Безопасности должен следить за передачей дел. Однако, несмотря на все усилия многих членов Совета, до сих пор так и не удалось прийти к согласию о каком-либо механизме контроля.

В своем докладе Прокурор напоминает нам о том, что отказ в сотрудничестве продолжается не только со стороны правительства Судана, но и со стороны других государств. Регулярные поездки обвиняемого, в отношении которого открыт ордер на арест, еще раз говорят о том, что полноценно сотрудничать с Судом в интересах укрепления международных усилий по борьбе с безнаказанностью обязаны все государства, а не только участники Римского статута.

Отказ в сотрудничестве, к сожалению, уже привел к тому, что недавно восемь потерпевших по делу аль-Башира, имеющих право участвовать в процессе, отозвали свои жалобы и вообще отказались как-либо участвовать в ситуации в Дарфуре, ссылаясь на отсутствия прогресса. Это подтверждает, что потерпевшие не могут ждать правосудия вечно. Несмотря на нашу озабоченность в связи с таким развитием событий, мы призываем Канцелярию Прокурора по-прежнему оказывать поддержку потерпевшим от наиболее серьезных преступлений в Дарфуре.

Правосудие и привлечение виновных к ответственности являются неотъемлемой частью усилий по обеспечению мира и примирения. Оставленное без внимания, отсутствие судебной ответственности поощряет к новым и новым нарушениям прав человека и другим злоупотреблениям. Совет Безопасности постоянно призывает правительство Судана обеспечить привлечение виновных к ответственности и их передачу в руки правосудия. Правительство Судана должно прилагать больше усилий к тому, чтобы положить конец нападениям на гражданское население, обеспечить привлечение виновных к ответственности и гарантировать правосудие потерпевшим.

Поскольку у Литвы это последняя возможность выступить по этому вопросу в качестве члена Совета, в заключение я хотел бы еще раз заявить о том, что Литва всецело поддерживает Суд и намерена и далее с ним сотрудничать. Кроме того, я хотел бы подчеркнуть, что Международный уголовный суд является институтом, рожденным из общего понимания, что несправедливость должна быть предана гласности, а серьезные преступления не должны оставаться безнаказанными.

Г-жа Аднин (Малайзия) (*говорит по-английски*): Я присоединяюсь другим ораторам и приветствую Прокурора Бенсуду в Совете Безопасности и выражаю ей признательность за брифинг, который мы внимательно прослушали. Моя делегация принимает к сведению информацию о работе Канцелярии Прокурора, содержащуюся в двадцать втором докладе г-жи Бенсуды Совету, а также решение Судебной палаты IV Международного уголовного суда относительно просьбы Прокурора вынести определение о невыполнении обязательств по делу «Прокурор против Абдаллы Банды Абакаера Нурейна» от 19 ноября 2015 года.

Хотя в Дарфуре наблюдается значительное сокращение числа вооруженных столкновений между правительственными силами, ополченцами и вооруженными движениями, Малайзия по-прежнему обеспокоена возможностью ухудшения ситуации

в области безопасности с началом сухого сезона. Межобщинные столкновения, главным образом из-за ресурсов, продолжают сказываться на гражданском населении и вызывать его перемещение. Эти столкновения — и их человеческая цена в виде погибших, раненых и перемещенных лиц — негативно влияют на общее состояние безопасности в Дарфуре. Мы обеспокоены тем, что эскалация вооруженных столкновений способна еще больше дестабилизировать весь регион Дарфура. Соответственно, правительству Судана абсолютно необходимо определить и надежно устранить коренные причины межобщинных конфликтов.

Наше беспокойство вызывает и гуманитарная ситуация в результате по-прежнему неустойчивого положения в области безопасности в Дарфуре. В результате этого конфликта с начала года число перемещенных лиц возросло более чем на 430 000 человек, и это в дополнение к уже имевшимся более чем 2 млн. долговременно внутренне перемещенных лиц в Дарфуре. Мы призываем все стороны незамедлительно прекратить все нападения на гражданское население. Все стороны конфликта должны выполнять свои обязательства в соответствии с международными нормами в области прав человека и международным гуманитарным правом.

Кроме того, нас беспокоит и то, что отсутствие безопасности в Дарфуре негативно сказывается на безопасности гуманитарных работников и персонала Организации Объединенных Наций, особенно в составе Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД). Мы безоговорочно осуждаем нападения на ЮНАМИД, в результате которых погибли миротворцы, а также один из местных сотрудников. Я призываю правительство Судана провести расследование этих инцидентов и привлечь виновных к ответственности.

Ситуация в области безопасности в Дарфуре усугубляется распространением стрелкового оружия и легких вооружений, а также криминогенной обстановкой в этом регионе. В связи с этим мы с удовлетворением отмечаем, что в интересах улучшения условий безопасности в его юрисдикции губернатор Южного Дарфура принял чрезвычайные меры безопасности. В то же время, мы присоединяемся к другим членам Совета и призываем правительство Судана выполнить свою главную обязанность и расследовать сообщения о злоупотреблениях и нарушениях прав человека, в том числе о внесудебных расправах, похищениях гражданских лиц, актах сексуального и гендерного насилия, нарушениях и надругательствах в отношении детей, а также о произвольных арестах и задержаниях в Дарфуре.

В заключение Малайзия заявляет, что она по-прежнему убеждена в невозможности урегулирования конфликта в Дарфуре военным путем. В связи с этим мы призываем все стороны по-прежнему руководствоваться Дохинским документом о мире в Дарфуре и продолжить конструктивное взаимодействие в интересах осуществления всех положений этого документа. Малайзия считает, что усилия правительства Судана продемонстрировать соблюдение соответствующих резолюций Совета Безопасности и его твердое намерение привлечь к ответственности виновных в нарушениях международных норм в области прав человека и международного гуманитарного права, могли бы внести позитивный и значительный вклад в укрепление доверия и уверенности.

Г-жа Кавар (Иордания) (*говорит по-арабски*): Прежде всего, я хотела бы поблагодарить Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-жу Фатиму Бенсуду за ее сегодняшний брифинг и за представленный ею двадцать второй доклад Совету Безопасности в соответствии с резолюцией 1593 (2005), который мы принимаем к сведению.

Иордания вновь заявляет о важности той роли, которую Суд играет в эффективном поддержании стабильности и международного мира и безопасности и в утверждении принципа верховенства права. Суд является одним из важнейших элементов в усилении системы уголовного правосудия, преследовании за наиболее серьезные преступления в соответствии с международным правом и прекращении безнаказанности для виновных в совершении таких преступлений, в чем заинтересовано все международное сообщество. Кроме того, Иордания вновь заявляет о необходимости сотрудничества с МУС в интересах выполнения его мандата и соответствующих резолюций Совета Безопасности.

Иордания обеспокоена содержащейся в докладе информацией о сложившейся гуманитарной ситуации в Дарфуре, о продолжающихся нарушениях прав человека и норм международного гуманитарного права и о постоянных нападениях на гражданское население, работников гуманитарных организаций и миро-

творцев. Необходимо подчеркнуть и важность принятия плана устойчивого развития, отвечающего реальным потребностям местного населения в Дарфуре, позволяющего решить экономические и социальные проблемы и гарантировать беженцам возвращение на свои территории, потому что, если мы хотим восстановить в регионе безопасность и стабильность, то этот регион нуждается в правосудии и развитии.

Наконец, следует отметить, что устойчивый мир не может быть достигнут без сотрудничества всех соответствующих заинтересованных сторон и координации их действий.

Г-н Чжао Юн (Китай) (*говорит по-китайски*): Делегация Китая внимательно выслушала брифинг Прокурора Бенсуды. В настоящее время ситуация в Дарфуре в целом стабильна. Китай приветствует усилия правительства Судана и соответствующих повстанческих групп по выполнению положений Дохинского документа о мире в Дарфуре. Мы надеемся, что стороны, которых касается проблема Дарфура, будут проявлять приверженность политическому урегулированию, принимать активное участие в национальном диалоге и на основе диалога и консультаций заниматься изысканием всеобъемлющего политического решения этой проблемы. Кроме того, мы выражаем надежду на то, что страны, имеющие влияние на повстанческие группы в Дарфуре, будут играть конструктивную роль в этом процессе. Мы призываем международное сообщество прилагать усилия в интересах создания внешних условий, благоприятных для политического урегулирования проблемы Дарфура.

Остается неизменной позиция Китая по поводу участия Международного уголовного суда (МУС) в вопросе о Дарфуре. В то же время мы также полагаем, что пристального внимания заслуживают озабоченности Африканского союза и соответствующих стран относительно участия МУС в ситуации, касающейся Дарфура.

Г-н Рамирес Карреньо (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Я хотел бы поблагодарить Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-жу Фату Бенсуду за представление двадцать второго доклада о ходе расследования ситуации в Судане. Мы также высоко оцениваем работу Канцелярии Прокурора и Суда в борьбе с безнаказанностью и в обеспечении справедливости для жертв преступлений, перечисленных в статье 5 Римского статута, активным участником которого Венесуэла является с момента его вступления в силу в 2002 году.

Мы считаем, что международное сотрудничество является одним из ключевых условий полного достижения целей Суда, и это мнение подкрепляется резолюцией 1593 (2005) Совета Безопасности, в которой содержится призыв в сотрудничеству между правительством Судана и международным сообществом с целью укрепления верховенства права, защиты прав человека и борьбы с безнаказанностью в Дарфуре. В этой связи мы полагаем, что сотрудничество между Советом Безопасности, Международным уголовным судом и такими региональными организациями, как Африканский союз, может сыграть важнейшую роль в достижении в Судане — на основе взаимного уважения и неизменного соблюдения норм международного права — политических договоренностей, направленных на обеспечение мира, стабильности, развития и справедливости.

Венесуэла считает особенно важным вопрос привлечения к ответственности, поскольку мы полагаем, что оно может в значительной степени содействовать укреплению доверия к государственным учреждениям в Судане, а также разрыву порочного круга безнаказанности, особенно в Дарфуре. В этой связи мы также считаем, что реальное обеспечение привлечения виновных к ответственности является важной составляющей достижения прочного мира на постконфликтном этапе.

С целью поддержки усилий Прокурора по содействию правосудию и обеспечению привлечения виновных к ответственности мы также хотели бы настоятельно призвать Суд при оценке текущего положения проявлять объективность и беспристрастность. Его роль в рамках беспристрастного расследования действий всех сторон в конфликте имеет ключевое значение для укрепления его авторитета. МУС должен работать на сбалансированной основе в интересах содействия отправлению правосудия и достижения прочного, устойчивого, всеобъемлющего и всеобщего мира. В этой связи мы обеспокоены попытками некоторых элементов политизировать работу Международного уголовного суда и тем самым подорвать принципы, лежащие в ее основе. Они ослабляют институциональный статус Суда в ущерб духу и цели Римского статута.

Венесуэла твердо и безоговорочно осуждает вооруженные нападения, направленные против граж-

данского населения, представляющие собой грубое нарушение международных стандартов в области прав человека и норм международного гуманитарного права, кем бы и по каким бы причинам они не совершались. Поэтому вызывает серьезную озабоченность тот факт, что в докладе также описана хроническая сложная ситуация, вызванная насилием и злоупотреблениями в Дарфуре. Мы настоятельно призываем все стороны положить конец такой практике, которая, согласно нормам международного права, является недопустимой.

Мы хотели бы вновь заявить о своей поддержке позиции региональных организаций и политических субъектов, таких как, в частности, Африканский союз, Организация исламского сотрудничества, Лига арабских государств, Движение неприсоединения, относительно защиты принципа, на который должны опираться субъекты и конституционные процедуры Судана, с тем чтобы они соответствовали требованиям Международного уголовного суда в том, что касается необходимости взаимодополняемости усилий всех соответствующих органов. По этой причине мы призываем к расширению сотрудничества между МУС и правительством Судана, а также между странами региона, с тем чтобы обеспечить привлечение к ответственности за нарушения норм международного гуманитарного права и международных стандартов в области прав человека. Подобное сотрудничество будет также содействовать нахождению путей урегулирования конфликта в Дарфуре, предусматривающего обеспечение мира и справедливости для народа Судана в соответствии с нормами международного права.

Г-н Загайнов (Российская Федерация): Мы приняли к сведению двадцать второй доклад Прокурора Международного уголовного суда о расследовании ситуации в Дарфуре. Благодарим г-жу Бенсуду за участие в заседании и комментарии к документу. К сожалению, его позднее распространение в Совете — фактически за день до рассмотрения — не позволило детально изучить его содержание.

Мы отмечаем вывод доклада о снижении во втором полугодии количества инцидентов в области безопасности в Дарфуре. Вызвано это значительным ослаблением военного потенциала дарфурских повстанцев, не имеющих реальной поддержки среди населения. Главным источником насилия и гуманитарных проблем в регионе, включая рост числа перемещенных лиц, являются межобщинные столкновения на почве многовековой борьбы за природные ресурсы. Мы высоко оцениваем усилия суданских властей по стабилизации обстановки и примирению враждующих племен.

Мы принимаем к сведению, что Канцелярия Прокурора продолжает вести расследование преступлений в рамках дарфурского досье. В этой связи обратили внимание на утверждение, что к двум третям инцидентов причастны правительственные силы и лояльные властям группировки, а остальные — дело рук неизвестных лиц и других неназванных субъектов. Полагаем, что следует называть вещи своими именами. Дарфурские повстанцы виновны в серьезных нарушениях прав человека и норм международного гуманитарного права, включая вербовку и использование детей-солдат. Не только власти, но и мятежники чинят препятствия деятельности организаций системы Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций в Дарфуре.

Мы обратили внимание также на информацию об авиаударах в районе Джебель-Марра, в результате которых за отчетный период, как сообщается, погибло 50 гражданских лиц. Не беремся судить о достоверности этих цифр в условиях отсутствия доступа туда персонала Организации Объединенных Наций. При этом ясно, что в указанных районах ведет боевые операции вооруженная оппозиция, которая не гнушается использовать мирное население в качестве «живого щита».

Принимаем к сведению высказанные Прокурором замечания в отношении сотрудничества государств с МУС в рамках дарфурского досье. Безусловно, поддержка со стороны государств играет важную роль в реализации задач Суда. В то же время мы видим, что в этой области есть сложности, и озабоченности по поводу ситуации имеются не только у Суда, но и у самих государств. Мы с пониманием относимся к той обеспокоенности, которую в контексте деятельности МУС озвучивают государства Африки и Африканский союз. Хотели бы вновь подчеркнуть, что конкретный объем обязательств государств по сотрудничеству с МУС может варьироваться, в том числе в свете международно-правовых норм об иммунитете высших должностных лиц государств.

Что касается предложений относительно так называемых «последующих действий» со стороны Совета Безопасности при передаче им дел в Международный

уголовный суд, то наша позиция на этот счет неоднократно озвучивалась в Совете и хорошо известна.

В заключение мы хотели бы вновь призвать Суд и Прокуратуру к комплексному и взвешенному подходу к задачам осуществления правосудия и достижения мира, в том числе в рамках расследования ситуации в Дарфуре.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Соединенных Штатов Америки, и я хотел бы поблагодарить Прокурора Бенсуду за ее брифинг.

Тот факт, что положение в Дарфуре остается сегодня тяжелым, ни для кого в этом зале не является новостью; мы обсуждаем эту проблему на протяжении уже более десяти лет. В 2005 году Совет передал ситуацию в Дарфуре на рассмотрение Международного уголовного суда в связи с жестокими нападениями на гражданское население, широко распространенными случаями изнасилования и уничтожением целых деревень. Десять лет спустя население Дарфура по-прежнему страдает. Как заметила Прокурор, сохраняющееся крайне тяжелое положение должно быть источником обеспокоенности и является таковым. Однако трудноразрешимый характер этой проблемы не служит основанием для того, чтобы мириться с подобным статус-кво. Мы не можем закрывать глаза на безнаказанность и злодеяния или игнорировать происходящее лишь потому, что информация, которую мы получаем, для нас не новость. Правосудие требует большего, равно как и население Дарфура.

Поскольку Судан по-прежнему отказывается от сотрудничества, что систематически подрывает важную работу Суда, мы продолжаем призывать все государства потребовать от Судана наладить всестороннее взаимодействие с Международным уголовным судом. Недопустимо, чтобы президент аль-Башир постоянно пересекал международные границы, в то время как Суд выдал два ордера на его арест, а жертвы вменяемых ему в вину преступлений до сих пор ждут правосудия. Мы не должны мириться с этой ситуацией. Соединенные Штаты будут и впредь настоятельно призывать правительства, независимо от того, являются ли они участниками Римского статута или нет, воздерживаться от направления приглашений и оказания помощи и содействия в организации поездок тех лиц, в отношении кого выданы ордера на арест в связи с преступлениями, которые, как утверждается, были совершены в Дарфуре. Тот факт, что такие лица, в том числе президент аль-Башир, по-прежнему находятся на свободе, является оскорблением для сотен тысяч мужчин, женщин и детей в Дарфуре, переживших огромные потери и невыразимые страдания. Соединенные Штаты твердо убеждены в необходимости исполнения ордеров Суда на арест в связи с ситуацией в Дарфуре. Мы с удовлетворением отмечаем заявление Прокурора о том, что ее Канцелярия не отвернулась от жертв предполагаемых преступлений, подпадающих под действие Римского статута, которые были совершены в Дарфуре.

Восстановления справедливости заслуживают не только жители Дарфура, но и мужчины и женщины, взявшие на себя обязательства по защите гражданского населения. Давайте не будем забывать о том, что одно из дел, рассматриваемых Судом, касается нападений на миротворцев Африканского союза в Дарфуре. Именно по этому делу было принято последнее переданное Совету Безопасности решение, связанное с отказом Судана от сотрудничества. С 2007 года, когда была учреждена Смешанная операция Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД), 218 сотрудников Миссии погибли при исполнении своих обязанностей. На протяжении уже многих месяцев мы слишком часто получаем известия о гибели одного или нескольких сотрудников и о других жертвах. Только за последние восемь месяцев один сотрудник ЮНАМИД был убит в мае, один погиб и четверо пострадали в сентябре, еще один сотрудник убит и один получил ранения в октябре. Такая медленная, но стабильная тенденция носит смертоносный характер, и Совет должен, по меньшей мере, выступить единым фронтом и потребовать привлечения к ответственности за насилие в отношении миротворцев, которые рискуют своей жизнью, защищая других.

В настоящее время в Дарфуре, помимо выполнения многих других задач, ЮНАМИД в составе 21 000 сотрудников прилагает неустанные усилия в целях восстановления условий безопасности для надежного оказания гуманитарной помощи, содействия полному гуманитарному доступу на всей территории Дарфура, обеспечения защиты гражданского населения, а также поощрения уважения прав человека. Условия, в которых действует ЮНАМИД, являются сложными и опасными. Эти

трудности усугубляются в результате отсутствия всестороннего сотрудничества со стороны правительства Судана по таким вопросам, как своевременное оформление виз для персонала ЮНАМИД, таможенная очистка грузов, в том числе продуктов питания и специализированной военной техники, поступающей от стран, предоставляющих воинские контингенты, на нужды Миссии, а также свобода передвижения персонала ЮНАМИД для выполнения своего мандата. Мы должны потребовать от правительства Судана выполнения своих обязательств по соглашению о статусе сил, подписанному с Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом. Нам предстоит сделать еще многое для преодоления ситуации, когда поставки продовольствия для миротворцев используются для оказания давления.

Эта ситуация не является уникальной. Хотя правительство Судана пытается препятствовать работе ЮНАМИД с помощью препонов и задержек, оно также старается подорвать работу Суда, игнорируя свои обязательства по резолюции 1593 (2005) лишь для того, чтобы не допустить проведения столь необходимой международной проверки, в частности проверки сообщений о случаях сексуального насилия в Табите, где до сих пор не завершено расследование предполагаемых массовых изнасилований по причине систематического отказа Судана предоставить доступ дляперсонала ЮНАМИД. На карту поставлено слишком многое для того, чтобы мы могли смириться со статус-кво. Соблюдение Суданом резолюций Совета Безопасности и деятельность Суда — это вопросы, которые касаются не только Судана. Мы не должны забывать о том, что именно Совет передал ситуацию в Дарфуре на рассмотрение Суда более 10 лет назад.

Необходимость обеспечения мира и справедливости в Дарфуре имеет важное значение не только для этого региона, но и за его пределами. Нельзя допускать, чтобы правительство Судана считало позволительным применять такую же тактику, которая заставила Совет принять меры в связи с ситуацией в Дарфуре, в двух штатах — Южном Кордофане и Голубом Ниле. Мы должны помнить, что, когда правительство Судана проводит наступательные операции, за это часто расплачивается именно гражданское население.

В заключение необходимо четко заявить, что лица, виновные в совершении чудовищных актов насилия и жестокости в Дарфуре, должны быть привлечены к ответственности. Те, кто попирают закон и решения Совета, должны понимать, что правосудие имеет терпение. Мы не допустим самоуспокоенности и переключения внимания. Соединенные Штаты будут и впредь взаимодействовать с Советом Безопасности и международным сообществом в целях привлечения к ответственности за преступления, совершенные в Дарфуре. Мы не отвернемся от жертв и пострадавших и не откажемся от усилий по обеспечению справедливости, которой они заслуживают.

Сейчас я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета Безопасности.

Я предоставляю слово представителю Судана.

Г-н Мохамед (Судан) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за предоставленную мне возможность выступить в Совете Безопасности в качестве представителя государства — члена Организации Объединенных Наций, заинтересованного в том, чтобы обменяться комментариями и замечаниями и изложить национальную позицию по вопросу, который сегодня находится на рассмотрении Совета.

Необходимо четко уяснить, что я намерен выполнить свою обязанность в этом качестве на заседании одного из главных органов Организации Объединенных Наций — Совета Безопасности — в соответствии с императивами национальной позиции нашей страны и Африканского континента. Эта позиция изложена в соответствующих резолюциях Африканского союза, принятых последовательно на самом высоком уровне с 2008 по 2015 годы, а также соответствует общим позициям других политических структур, участником которых является Судан, единодушно принятым и отражающим последовательное неприятие вмешательства и ложных обвинений со стороны Международного уголовного суда (МУС). Она также согласуется с нашим правом на основании статутного и обычного международного права, прежде всего Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, в которой подчеркивается суверенное право каждого государства самостоятельно принимать решения относительно присоединения к тому или иному договору или международному соглашению. Таким образом, во исполнение этого права Республика Судан приняла решение не присоединяться

к Римскому статуту. Как уже было отмечено, поскольку Судан не является участником Римского статута, он не несет никаких обязательств перед МУС.

Пользуясь этой возможностью, я хотел бы поздравить Генерального секретаря, Председателя и членов Совета Безопасности, а также все страны мира с успешным проведением переговоров в Париже по вопросу о сдерживании проблемы глобального потепления, угрожающей самому существованию Земли и выживанию человечества. Все мы, и Судан в частности, надеемся, что в будущем это достижение будет реализовано на практике, благодаря чему в регионе Сахеля в Западной Африке будет решена проблема опустынивания, которая стала одним из ключевых факторов, усугубивших внутренний конфликт в Дарфуре в 2003 году. В этой связи мы с удовлетворением отмечаем тот факт, что Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде в своем хорошо известном докладе за 2007 год указала, что причины конфликта в Дарфуре включают в себя ухудшение состояния окружающей среды и опустынивание.

Я хотел бы вновь заявить то, о чем мы уже неоднократно говорили: в соответствии со своими конституционными, юридическими, нравственными и культурными обязательствами Судан привержен обеспечению судебного преследования лиц, виновных в совершении всех преступлений и нарушений, определенных и согласованных в применимых положениях международного права. К таким положениям относятся, в частности, Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года, четыре Женевские конвенции 1949 года, а также первый и второй дополнительные протоколы к ним и различные конвенции и международные договоры, согласующиеся с его приверженностью борьбе с безнаказанностью.

Как известно Совету, в пункте 1 статьи 3 Протокола II к Женевским конвенциям 1949 года говорится, что:

> «Ничто в настоящем протоколе не должно истолковываться как затрагивающее суверенитет государства или обязанность правительства всеми законными средствами поддерживать или восстанавливать правопорядок в государстве или защищать национальное единство и территориальную целостность государства».

Кроме того, имеются примеры стран, которые решительно отстаивают и защищают свои национальные интересы за пределами своей территории и стремятся «узаконить» такие действия; так почему же другие отказывают нам в праве защищать нашу территориальную целостность и поддерживать правопорядок в пределах наших границ?

В нескольких частях доклада, находящегося на рассмотрении Совета, на основе явно избирательного подхода, который характерен для Совета с момента его создания, отмечается ухудшение условий безопасности в Дарфуре, в том числе похищения и нападения на гуманитарных работников и миротворцев. Как и ожидалось, в докладе ничего не говорится о лицах, виновных в таких нарушениях, или фактических преступниках, о которых мы подробно сообщили в нашем заявлении в Совете в ходе рассмотрения им периодического доклада о Смешанной операции Африканского союза–Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) 28 октября (см. S/PV.7545).

Мы хотели бы совершенно четко подчеркнуть тот факт, что Канцелярия Прокурора Суда несет ответственность — в силу своих действий, а также прямого и косвенного поощрения вооруженных повстанцев и лиц вне закона — за гибель всех людей в Дарфуре за период с 2005 года, а также за все нарушения прав человека, совершенные лицами вне закона, и страдания раненых и перемещенных лиц, а также утрату имущества не только в Судане, но и во всех других случаях вмешательства Суда в события, происходящие на Африканском континенте.

Суд выдумал — в результате действий его Прокурора и благодаря расплывчатым и чересчур широким полномочиям, предоставленным Статутом Прокурору и его Канцелярии, а также в результате злоупотребления Прокурором своими полномочиями и применения этих полномочий в интересах отдельных стран и неправительственных организаций, которые хорошо известны своим влиянием на судебные процессы в Суде, и, следовательно, на его деятельность, функции и финансирование — ничем необоснованное противоречие между принципами правосудия и мира. Породив такое противоречие, он способствовал продолжению убийств и перемещения населения, а также использованию всех форм сексуального насилия и нарушений в странах и регионах, в которых он осуществляет свою юрисдикцию и которые

все, совершенно случайно, являются африканскими странами, однако это вовсе не совпадение.

Я хотел бы сослаться на программный документ, опубликованный Канцелярией Прокурора МУС в 2007 году и озаглавленный «Программный документ по вопросу об интересах правосудия», в котором содержится толкование статьи 53 Римского статута, и понятие «интересы правосудия» в нем не охватывает мир. Такая стратегия не только подрывает все будущие усилия по урегулированию споров на глобальном, местном и международном уровне, но и резко противоречит основной задаче Совета Безопасности, в соответствии со статьей 24 Устава Организации Объединенных Наций, что заставляет серьезно усомниться в обоснованности представления доклада Совету не один раз, а два раза в год.

В пункте 5 резолюции 1593 (2005), в которой Совет передал ситуацию в Дарфуре на рассмотрение Суда и которая — мы подчеркиваем это с должным уважением — является нарушением норм международного права, поскольку касается государства, не являющегося участником Римского статута, особо отмечается «необходимость содействовать залечиванию ран и примирению».

Это было также особо отмечено Советом мира и безопасности Африканского союза, когда 21 июля 2008 года он подчеркнул, что:

> «Совет подтверждает свое заявление от 11 июля 2008 года, в котором он заявил о своей твердой убежденности в том, что отправление правосудия должно осуществляться таким образом, который не препятствует усилиям, направленным на достижение прочного мира, и не ставит их под угрозу».

В связи с поведением Канцелярии Прокурора и Генерального прокурора, а также публикацией Канцелярией программного документа, в котором было отменено действие статьи 53 Статута и она фактически была аннулирована, наряду с общим принципом взаимодополняемости, министр иностранных дел Южной Африки заявил 18 ноября перед Ассамблеей государств — участников Римского статуса МУС, что

> «Южная Африка не может и не будет замалчивать серьезные недостатки в методах работы Суда, касающиеся толкования Статута».

Министр далее задал вопрос:

> «Стал ли Суд общепризнанным органом отправления правосудия, как ожидалось изначально, на этапе его создания?»

Поэтому совсем неудивительно, что Суд, как мы отметили, несет непосредственную ответственность за все нарушения прав человека, совершенные в Дарфуре. Суд превратил этих нарушителей закона в еще более закоренелых и отчаянных преступников, которые способны на любые преступления, в том числе нападения на миротворцев в целях пропагандистского освещения этих действий в средствах массовой информации и создания атмосферы нестабильности и неопределенности. В качестве примера таких действий можно привести нападение вооруженного повстанческого движения на миротворцев ЮНАМИД в Дарфуре в 2008 году, факты которого были искажены мировыми средствами массовой информации, такими как «Вашингтон Пост», «Нью-Йорк Таймс», «Кэйбл Ньюс Нетворк» и «Британская радиовещательная и телевизионная корпорация», которые намекали на то, что правительство Судана спровоцировало это нападение соответствующих повстанческих формирований. Кроме того, Суд разубедил лиц вне закона откликаться на призывы к миру и приглашения к подписанию мирных соглашений, напротив, подталкивая их к совершению нападений и мятежу против законных национальных органов власти.

В этом контексте, и сообразуясь с тайной целью Суда разделить понятия правосудия и мира, Суд попытался подорвать Абуджийское мирное соглашение 2006 года, подписание которого было с удовлетворением отмечено Советом Безопасности, а также отвлечь внимание от Дохинского документа о мире в Дарфуре 2011 года, который был также с удовлетворением отмечен Советом Безопасности и полностью проигнорирован в докладе, с тем чтобы также подорвать и его.

В этой связи я хотел бы отметить некоторые позитивные события, которые, к счастью, не были отмечены в последнем докладе ЮНАМИД (S/2015/729), представленном Совету 25 сентября и включающем, во-первых, факт сокращения числа внутренне перемещенных лиц; во-вторых, достижение правительством прогресса в деле прекращения межплеменной розни — при этом доклад Суда направлен на разжигание расовой и этнической

розни и военных действий, поскольку в нем приводятся необоснованные утверждения об арабских поселениях в Дарфуре, — и, в-третьих, успешный внутренний диалог в Дарфуре.

Мы считаем не достойными нашего внимания содержащиеся в настоящем докладе наблюдения в отношении Республики Судан, которая в числе первых африканских стран имела честь вступить в Организацию Объединенных Наций, и в отношении ее президента, статус которого закреплен также в Конституции Республики Судан 2005 года, символе суверенитета страны, и которого я имею честь представлять здесь, в Организации Объединенных Наций.

Кроме того, мы хотели бы упомянуть сформулированную в 2008 году Общую позицию африканских стран относительно сложившихся норм международного права, касающихся иммунитета глав государств, — концепцию, которую Судан продолжает укреплять и упрочивать в своем стремлении к миру и стабильности на основе прекращения кровопролития, во имя чего мы сделали все возможное. Тем самым африканские лидеры подчеркнули, что отвергают попытки сделать их и их народы мишенью лишь на основании допустимой и возможной вины, как это предлагается сделать в программных документах Канцелярии Прокурора, предусматривающих привлечение лиц к уголовной ответственности не на основе доказательства вины, а в силу их национальной принадлежности. В этой связи был прав представитель Индии, сказавший по случаю принятия Римского статута летом 1998 года, что его первой жертвой станет международное право.

К настоящему времени по различным каналам Суд получил порядка 9000 жалоб, касающихся ситуаций в 139 странах, где совершаются преступления и нарушения. Однако Суд и Канцелярия Прокурора заинтересованы в предъявлении обвинений, открытии судопроизводства и проведении расследований только в отношении государств Африки. На сегодняшний день обвинения были предъявлены лишь 39 африканцам и больше никому. Их выделяют из числа всех людей, проживающих на пяти континентах нашей огромной планеты. Я оставляю этот вопрос на усмотрение членов Совета и полагаю, что их совесть и интеллект помогут им сделать свои собственные выводы. Для сравнения напомню, что после окончания Второй мировой войны в Европе Нюрнбергский трибунал в течение всего одного года рассмотрел сотни дел, а Международный уголовный суд рассмотрел не более двух или трех дел с 2002 года, притом что его бюджет превышает 1 млрд. евро. Несмотря на эту огромную трату ресурсов, черпаемых из начисляемых взносов государств-членов и добровольных взносов стран — членов Европейского союза, а также пожертвований западных неправительственных организаций, в настоящее время Суд просит Организацию Объединенных Наций предоставить ему дополнительные ресурсы для осуществления своего мандата в Дарфуре.

У нас имеются свидетельства, полученные из различных регионов мира и от неправительственных организаций, включая, в частности, организацию «Хьюман райтс вотч», согласно которым заявления Прокурора Международного уголовного суда являются не чем иным, как ложью. Единственный способ обеспечить защиту жертв заключается в прекращении конфликта, и не случайно Канцелярия Прокурора игнорирует всеобъемлющее мирное соглашение и Дохинский документ о мире в Дарфуре. Честно говоря, когда я услышал заявление, с которым выступила представитель Соединенного Королевства, в частности ее описание ситуации в Дарфуре, которую мы систематически и постоянно отслеживаем, я испытал глубокое недоумение. Как заявил в свое время бывший министр иностранных дел Соединенного Королевства Робин Кук, Суд был создан не для судебного преследования британских или других западных должностных лиц. Так он сказал. К сожалению, именно таким образом, воззвав к совести международного сообщества, мы вынуждены ответить на заявления некоторых членов Совета. Не может быть более серьезного оскорбления, чем данная позиция Суда, упорствующего в своей практике с 2002 года по настоящее время.

В заключение я хотел бы отметить, что в докладе Прокурора содержится целый ряд неверных ссылок и искажений относительно практики обращения в Организацию Объединенных Наций и Совет Безопасности, в частности, в пунктах 12 и 45, в которых говорится о том, что Совет потерпел неудачу, и подчеркивается его неспособность, бездействие и потеря авторитета при попытке изолировать мою страну. В этой связи я обращаюсь к Совету с просьбой принять любые меры, которые он сочтет необходимыми.

Кроме того, члены Совета лично увидели, что пришлось испытать нам, сотрудникам Постоянного представительства Судана, когда Прокурор

МУС попыталась заставить нас молчать, угрожая нам судебным процессом. Нам все еще хотелось бы знать, на каких законных основаниях Суд мог бы дать оценку наших действий, предпринимаемых для защиты символов нашего суверенитета, нашего единства и нашей территориальной целостности в рамках процесса многосторонней дипломатии, в котором мы принимаем участие в целях поддержания мира и стабильности на основе заключения соглашений, направленных на восстановление мира на нашей родине, включая Всеобъемлющее мирное соглашение 2005 года, Абуджийское соглашение и Дохинский документ, а также с учетом всего, что мы сделали для соблюдения духа и буквы наших обязательств, вытекающих из норм международного права, в соответствии с предусмотренными в них обязанностями и правами.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Соединенного Королевства попросила слова для дополнительного заявления.

Г-жа Малвейн (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): В ответ на заявление, с которым выступил представитель Судана, я просто хотела бы отметить, что, на самом деле, Суд осуществляет предварительное судебное расследование действий Соединенного Королевства в Ираке, и Соединенное Королевство в полной мере сотрудничает с Судом в связи с этим предварительным расследованием. Мы не согласны с утверждением, что Суд выбирает в качестве мишеней лишь государства Африки. Суд вообще не выбирает государства в качестве мишеней. Он выполняет мандат, возложенный на него в соответствии с Римским статутом, а также рассматривает дела, которые направляет на его рассмотрение Совет.

Председатель (*говорит по-английски*): Список ораторов исчерпан.

Заседание закрывается в 12 ч. 15 м.